

Я не избегаю шторма, я принимаю его. Кимополея.

«Бах-бах» — грохотал гром, и ветер свистел, вторя ему. Шум волн заглушал всё вокруг.

«Что это?» — пробормотал Сайлас, глядя на бушующее море.

«Она действительно разбушевалась, не так ли?» — подумал я.

«Кажется, она унаследовала худшие черты моего брата», — сказал я, стараясь подобрать слова, чтобы не возникло недопонимания.

«Но ведь это должно куда-то деваться, не так ли?»

«Пора мне вмешаться, пока она не причинила кому-нибудь вред», — решил я, глядя на лодку, которую затягивало в водоворот.

«Бах-бах» — грохот усилился, когда Кимополея что-то пробормотала.

«Это мой сигнал», — подумал я, вынырнув из воды и направляясь к Кимополее, которая в этот момент атаковала группу моряков.

«Пощадите нас, пожалуйста», — взмолилась группа моряков, склонив головы перед ней.

Кимополея, искажившаяся от ярости, подняла руку, готовая приказать группе штормовых духов уничтожить корабль. Но прежде чем она успела это сделать, позади неё раздался голос.

«Остановись!» — крикнул Сайлас.

Кимополея обернулась, явно раздражённая появлением Сайласа.

«Это ты», — произнесла она.

«Да, это я», — подтвердил Сайлас.

«Если бы не ты, я бы не...»

«Что?» — переспросил Сайлас, не расслышав её слов.

«Уходи», — сказала Кимополея, призывая ужасный ветер, чтобы унести Сайласа.

«Чёрт возьми», — подумал Сайлас. «Похоже, разговоры здесь не помогут».

Он не хотел конфликта, ведь Брэйрс велел ему быть с Кимополеей нежным, но она не оставляла ему выбора.

Сайлас задумался, что он мог бы использовать. Он подумал о свете, но быстро отбросил эту идею, так как она, вероятно, не подошла бы в такой среде. И тот факт, что он не пытался серьёзно навредить Кимополеи, тоже не помогал. Может быть, это?

Когда бушующие ветры, которые мы собирались обрушить на Сайласа, вырвались из его спины, превратившись в...

В огромные листья, которые напоминали крылья и защищали его от ветра.

«Ты, ты!» — недоверчиво произнесла она, а затем воскликнула: «Оставь меня в покое!» После

этого она создала волну высотой от 100 до 500 футов, которая была размером со стоэтажное здание.

Сайлас, казалось, не испугался этой волны, а лишь пробормотал: «Как мило».

«Это даже не сравнится с тем, что делает Посейдон», — подумал он.

«Ни свет, ни виноградные лозы не помогут, мне придётся использовать это», — его ярко-голубые глаза вспыхнули бледно-голубым светом, и из его рук вырвалась бледно-голубая волна, которая обрушилась на волну.

Всего в четырёх футах от Сайласа волна внезапно замедлилась и превратилась в огромную ледяную стену.

Когда волна превратилась в лёд, Сайлас ударил по ней кулаком, разбивая её на куски.

«Крэк, крэк», — раздавались звуки разбивающегося льда, а матросы, преклонив колени, наблюдали за битвой между Кимополеей и Сайласом.

«Ступай! Одолей это чудовище!» — раздался возглас.

«Глупец, это богиня! Но да, срази эту богиню!»

«Теперь мы можем поговорить?» — спросил Сайлас, медленно приближаясь к безмолвной Кимополее.

«Монстр, кто дал тебе право называть меня монстром? Вы — ничтожества!» — воскликнула Кимополеея, посылая мощный порыв ветра, который вызвал разрушительную волну.

«Просто остановись!» — воскликнул Сайлас, направляя свою божественную силу в море, замораживая надвигающуюся волну.

Взглянув на моряков, Сайлас сказал им: «Просто оставайтесь там, не создавайте проблем». И внезапно из их деревянных досок выросли корни, надёжно удерживая их на лодке, чтобы не дать упасть в воду.

«Мы можем просто поговорить, они могли умереть, ты же знаешь!» — Сайлас не мог больше скрывать своё разочарование. «Ей даже безразлична человеческая жизнь! Разве это не жестоко — обрывать их и без того короткие жизни?»

«Итак...» — произнесла она так тихо, что её почти не было слышно.

«Что?» — спросил я, так как не мог разобрать её слов.

«Что это значит?» — воскликнула она.

Внезапно воздух вокруг неё закружился, словно вихрь.

«Они ничтожества, нет, они хуже. За что ещё их можно уважать? За что-то иное, кроме поклонения нам, за что-то иное, кроме как за их преданность мне?»

«Люди поклоняются тебе?»

Она посмотрела на него с гневом и разочарованием, прежде чем поднять руку и приказать

легиону духов грома поразить его молнией.

«Ой, подожди, подожди, я не это имел в виду», — сказал он, прикрывая рот рукой.

«Ради Зевса, можем мы просто поговорить?»

В этот момент с Олимпа внезапно ударила молния, целясь прямо в него.

«Подожди, это была просто шутка!»

Сказав это, молния внезапно погасла и исчезла.

«Да ты даже шуток не понимаешь», — подумал Сайлас.

— На чём мы остановились? — спросил он, поворачиваясь к Кимополею, только чтобы увидеть, как молния пронеслась в нескольких дюймах от его лица.

— О, чёрт возьми, апо... — но прежде чем он успел договорить, гром ударил прямо ему в лицо.

«ВЗРЫВ»

«Ай, как же больно!» — воскликнул Сайлас, прижав руку ко лбу. «По крайней мере, это не так страшно, как удар Зевса», — подумал он.

Моряки, наблюдавшие за этой сценой, были в полном недоумении.

— Теперь мы можем поговорить? — спросил Сайлас.

— Чего ты хочешь от меня? — резко ответила Кимополея.

— Говорю тебе, я просто хочу поговорить. Как насчёт того, чтобы мы могли успокоиться и обсудить всё за бокалом сока или вина? Или, если хочешь, мы можем выпить и то, и другое, я не против.

— Ложь, — произнесла она.

— Ты считаешь меня чудовищем, не так ли? — с вызовом спросил Сайлас.

— Что ж, тогда ты прав, я действительно чудовище, но знаешь ли ты?

«Знаешь что?» — подумал Сайлас.

— Монстры не всегда рождаются монстрами, иногда их превращают в них. И те, кто делает это, были бы ещё хуже, не так ли? — произнесла Кимополея, не осознавая, что говорит. Осознав свои слова, она потеряла контроль над своими эмоциями.

— Оставь меня в покое! — воскликнула она, и её глаза вспыхнули так ярко, что ураган вокруг неё стал ещё сильнее, больше и опаснее. Даже море начало волноваться, и ураган начал затягивать воду.

«Похоже, у меня нет другого выхода. Надеюсь, это сработает, иначе будет неловко», — подумал Сайлас, глядя в её глаза, которые были полны гнева, печали и тоски.

Кимополея тихо прошептала что-то, что было слышно только ей: «Просто оставь меня в покое,

я к этому привыкла».

После этих слов она закричала, высвобождая свою силу и разочарование:
«АААААААААААААААААА!» Её голос был настолько мощным, что давно превзошёл голос дельфина.

Пока Сайлас думал, что вода, принесённая ураганом, уйдёт в океан, она превратилась в большие угрожающие шипы, направленные на Сайласа, который стоял перед Кимополией, несмотря на сильный ветер.

Когда Кимополея уже собиралась направить шипы на Сайласа, она внезапно почувствовала тепло.

Сайлас обнимал её?

Когда Сайлас обнял её, он подумал: «Это так неловко, но, надеюсь, Гестия была права», — и покраснел, вспомнив её совет.

Воспоминание.

«Иногда объятия могут быть более действенными, чем кулаки, но сначала нужно поговорить. Кроме того, объятия могут быть лучшим лекарством:D», — сказала Гестия.

«Ты действительно так думаешь?» — спросил Сайлас, вспоминая разговор.

«Конечно, это работает!» — последовал уверенный ответ.

Вернёмся к реальности.

Внезапно шипы, направленные на Сайласа, остановились, и с его плеча потекла жидкость.

«Она плачет?» — пронеслось у Сайласа.

«Нет, подождите, это не то, что я себе представлял, это так неловко», — пронеслось у него в голове.

«Должен ли я утешить её?» — спрашивал он себя, почти крича в мыслях.

После некоторого внутреннего спора он наконец решил проявить сочувствие.

«Всё хорошо, всё хорошо, можешь плакать, не стесняйся», — произнёс Сайлас, ласково глядя её по голове, словно она была маленьким ребёнком, как это делала его мать Рея с ним и его братьями.

В прошлом, когда они были маленькими, Сайлас и Кимополея были как брат и сестра. Даже сейчас, спустя много времени, Сайлас всё ещё чувствует себя молодым, каким он был тогда. За свою жизнь он бодрствовал всего около двадцати лет — 1000-2000 лет, которые он провёл во сне, не считаются по меркам богов. Для него всё ещё можно считать, что он ребёнок.

Кимополея действительно плакала. Слезы текли из её блестящих глаз, но сильный ветер вокруг них не утихал, а лишь замедлялся.

— Это тепло... Сколько времени прошло с тех пор, как я в последний раз чувствовал его? — Сайлас задумался, вспоминая о Кимополее.

— Я Кимополя, богиня бурного моря, жена моего глупого мужа, сторукого Брейра, и это моя история.

<http://tl.rulate.ru/book/68939/2829198>